

— Чжи, ты пришёл, — Силина совсем не обращала внимания на происходящее, увидев спешащего Янь Чжи, она даже сама подошла к нему.

Не успела она приблизиться, как раздался резкий плач.

— Папа! — кричала Янь Юхэн, её короткие ножки быстро двигались, и она бросилась в объятия Янь Чжи.

Силина, прерванная на полпути, стиснула зубы и смотрела на это.

Янь Чжи не видел дочь с ужина, думая, что она просто дует на него, из-за чего он не мог уснуть, постоянно размышляя, как решить эту проблему. Янь Чжи не мог сказать, что он всё ещё любит Силину, но между ними была дочь, и он не мог быть слишком холоден с ней.

Но если бы ему пришлось выбирать между дочерью и Силиной, он, без сомнения, выбрал бы дочь.

На самом деле, с того момента, как Силина вытолкнула Ахэн утром, Янь Чжи уже всё для себя решил.

Он не отдаст Ахэн Силине, во-первых, из-за беспокойства, а во-вторых, потому что он окончательно понял, кто такая Силина.

Он думал, что она просто жестокая и эгоистичная женщина, но никак не ожидал, что она ещё и настолько смелая!

Она осмелилась украсть Ахэн из дома Янь!

Гнев Янь Чжи кипел, и теперь, увидев Силину, он хотел немедленно отправить её в тюрьму.

Янь Юхэн, держась за его одежду, плакала так горько, что, когда она бросилась к нему, Янь Чжи заметил, что её лоб был сильно ушиблен.

Говорили, что эти двое собирались увезти ребёнка в багажнике. Янь Чжи поднял Ахэн на руки и холодно посмотрел на Силину, приказав:

— Отправьте её в полицию, без снисхождения!

Силина вздрогнула, хотела броситься к нему, чтобы всё выяснить, но её уже схватили охранники и потащили к полицейской машине.

Янь Чжи разозлился, и теперь, даже если Силина была редкой красавицей, охранники не посмели бы проявить снисхождение.

Они умели читать настроение, и сегодня они уже допустили ошибку. Если не показать себя с лучшей стороны, то в будущем работа будет под угрозой. Охранники больше не могли быть беспечными, они быстро поволокли её к полицейской машине.

Янь Юхэн, которую держал на руках отец, смотрела, как её мать тащат в полицейскую машину, и в её сердце не было ни капли жалости или сожаления, только облегчение!

Если бы она могла, она бы хотела, чтобы Силина больше никогда не появлялась перед ней.

Силина, казалось, всё ещё не понимала ситуации, она кричала изо всех сил, её пронзительный

голос особенно резал слух в ночи.

— Почему! Почему! Я её мать! — Силина, с растрёпанными волосами, отчаянно сопротивлялась, гневно смотря на Янь Чжи и его дочь.

— Отныне ты больше не её мать! — Янь Чжи гневно крикнул, он был настолько взбешён этой бесстыдной женщиной, что у него чуть ли не дым из ушей шёл.

Как она могла ещё говорить, что она мать Ахэн, в такой ситуации?

Услышав это, Силина на мгновение замерла, её уже тащили охранники, но она вдруг снова начала отчаянно сопротивляться.

— Я её мать! Я родила Янь Юхэн! Она обязана содержать меня всю жизнь! — голос Силины поднялся на тон, он был настолько громким, что резал уши.

Она так сильно дёргалась, что двое охранников едва могли её удержать, она чуть не вырвалась.

— Вы чего стоите? Уводите её! — Гао Тин, стоя у разбитого спорткара, холодно сказала.

Теперь охранники больше не медлили, без раздумий затолкали её в полицейскую машину и увезли.

Гао Тин заговорила, и Янь Чжи наконец заметил ребёнка, стоявшего у машины.

Из-за событий дня Янь Чжи всё ещё чувствовал неловкость перед Гао Тин, ведь он понимал, что она видела его унижение. Хотя он не мог злиться на ребёнка, но в душе ему было некомфортно.

Однако вечером именно этот ребёнок спас его дочь.

Это заставило Янь Чжи замолчать.

Его взгляд упал на Гао Тин, и он заметил, что она бежала босиком, и теперь её ноги были в крови, неизвестно, где она поранилась.

Сердце Янь Чжи смягчилось, ведь это был всего лишь ребёнок, такого же возраста, как его Ахэн, и её судьба уже была достаточно печальной. Он, как минимум, был для неё дядей, и не мог ссориться с ребёнком.

С этими мыслями Янь Чжи подошёл к Гао Тин, держа на руках Янь Юхэн, а ребёнок стоял и смотрел прямо на него.

На самом деле, он смотрел не на него, а на Ахэн в его объятиях.

Почему-то у Янь Чжи возникло ощущение, что его «капуста» скоро будет уведена.

Янь Чжи присел перед Гао Тин и мягко сказал:

— Гао Тин, спасибо тебе за сегодня, за то, что спасла Ахэн.

Гао Тин кивнула, спокойно приняв благодарность Янь Чжи.

Янь Чжи улыбнулся, теперь он смотрел на этого ребёнка с теплотой, как на настоящего

наследника, а не просто на подругу его дочери.

— Забирайся ко мне на спину, пойдём домой, — Янь Чжию повернулся, оставив спину Гао Тин.

Гао Тин на мгновение замерла, не понимая.

Янь Юхэн повернулась в объятиях отца, её красивые зелёные глаза сверкали, глядя на Гао Тин.

— Гао Тин, забирайся! Мой папа тебя понесёт!

Ночь была тихой, лунный свет, мягкий, как сливки, стелился по дороге.

Янь Чжию нёс на спине одного ребёнка, а в руках держал другого, и так они шли к большому двору.

Янь Юхэн смотрела на покрасневшее лицо Гао Тин, и в её сердце странным образом возникло чувство благодарности.

На самом деле, она всё это время была в сознании, поэтому, когда её вынесли из комнаты, она уже задумала использовать ситуацию в своих интересах.

Она боялась, что Янь Чжию может снова отправить её к Силине, но если бы её действительно увезли, он бы никогда не смирился с этим.

Янь Юхэн использовала эту ситуацию как возможность, она была уверена, что сможет сбежать, даже если её увезут, она сможет связаться с семьёй Янь. Поэтому, за исключением неудобств в багажнике, она не сильно волновалась.

Но её план привёл к тому, что Гао Тин бросилась за ней, не думая о себе.

Когда они вернулись в большой двор, бабушка Янь стояла у входа, нервно топчась на месте. Увидев их издали, она заплакала, глядя на троих.

— Ахэн! — Бабушка Янь, со слезами на глазах, взяла её из рук отца, обнимая и целуя, плакала долго.

Янь Чжию, неся на спине Гао Тин, стоял у входа и улыбнулся матери:

— Не пугай детей, уже поздно, давайте уложим их спать.

Только тогда бабушка Янь заметила маленькую Гао Тин на спине сына, её босые ноги были в крови, что выглядело ужасно.

— Гао Тин? Гао Тин тоже... её украли? — Старушка не сразу поняла, подумав, что Силина увезла и Гао Тин.

Янь Юхэн, лежа в объятиях бабушки, рассмеялась, обняла её за шею и сказала:

— Гао Тин спасла меня! Это она заметила и бросилась за мной, а сама поранилась.

Услышав это, бабушка Янь на мгновение замерла, затем засуетилась, дрожащими руками приказала:

— Тогда быстрее несите ребёнка внутрь! Неизвестно, где она поранилась, срочно вызовите врача!

Гао Тин не могла идти, её сразу же занесли в дом.

Бабушка Янь уложила внучку на диван, бегала туда-сюда, готовя детям ужин и принося игрушки.

Янь Юхэн не слишком испугалась, а вот Гао Тин действительно была напугана, и теперь, окружённая такой заботой, маленькая девочка едва сдерживала слёзы.

Ужин был из ароматной яичной лапши, Гао Тин ела и плакала, что было очень трогательно.

Автор имеет сказать:

Гао Тин: Будущий тесть успешно покорён!

Сегодня рекомендую песню «Utsukushii Mono» (Прекрасное)! Очень красивая мелодия!

<http://bllate.org/book/16703/1534308>